

АШИРА ХААН

НЕ ТАКАЯ,
НЕ ТАКОЙ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
X12

Редактор серии *А. Самофалова*

Оформление серии *Е. Петрова*

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:

© Jung Suk Hyun, AlexanderTrou, svtdesign, Ksusha
Dusmikeeva / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Хаан, Ашира.

X12 Не такая, не такой : [роман] / Ашира Хаан. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-168421-1

С самого начала было понятно, что эти мужчина и женщина «созданы друг для друга». Юлиан с могучий, brutальный, миллионер и владелец завода, Соня — мягкая, нежная, простая библиотекаряша. Юлиан был женат уже семь раз, Соню замуж никогда не брали... Социальная пропасть непреодолима. А значит, никогда этим двоим не быть вместе. Что можно предпринять накачанному лысому принцу на «Хаммере», когда бедная, но гордая Золушка из районной библиотеки сопротивляется, не веря, что всерьёз может его заинтересовать? Юлиан пытается произвести впечатление. Но, когда уже что-то начинает получаться, рядом с Соней появляется его великовозрастный сын — и выглядит он как эльф из её мечты...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Хаан А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-168421-1

Соня: Пирожные в пентхаусе

«Тридцать пять лет, восемьдесят пять килограмм, работаю библиотекарем, живу с мамой», — кажется, я нашла заклинание вечного молчания для сайтов знакомств.

Одной рукой прижимая к себе драгоценную коробку с пирожными, другой я листала «Гиндер» на телефоне:

— Шестьдесят лет, ищет «хозяйку» в загородный дом — чтобы умела обращаться со свиньями и была нескучная, а то там телевизора нет. Отказать.

— Сорок, мутное селфи на фоне подушки в голубой цветочек, на лице последствия десятилетий возлияний. Хочет стройную, с третьим размером, без жилищных проблем и детей, с машиной, хорошей работой... Ладно, все понятно.

— Двадцать два, «Хочу сексуальные девушка и серьезный атношений». На фотке прямо в жилете дворника. Я не то чтобы против, но на каком языке мы будем разговаривать? Языке любви?

Я давно научилась не привередничать, не обращать внимания на мутные фотографии, на бутылки водки в кадре, на явно урезанный возраст, на орфографические ошибки и бесконечные списки требований и жалоб на жизнь в анкете.

Пишу первая, поддерживаю любой умирающий разговор, соглашаюсь на телефонные звонки и встречи в парке.

И все равно одна.

В журналах пишут, что искать мужчин надо в местах их обитания, например, в спортзале и автосервисе. И там, и там надо мной можно только от души поржать — с моей комплекцией и без машины в этих местах я буду смотреться «шикарно». Еще советовали заниматься экстремальными видами спорта или хотя бы болеть за какую-нибудь команду в спортбаре. Подруги, которых я пыталась вытащить выпить коктейлей в один из вечеров финала Лиги чемпионов, крутили пальцем у виска и в качестве альтернативы предлагали погулять по паркам с фонтанами в День ВДВ. Одна я, конечно, никуда не пошла.

На работе в библиотеке мне встречался в основном контингент 80+ с интересами «дача», «кардиолог», «паровые котлеты». И конкуренция в этом секторе была дикая: на одного бодрого старичка приходилось по пять бабулек с профессиональными борщами и новейшими моделями тонометров. Я бы не потянула.

Так что приходится добывать жемчужины из кучи навоза на сайтах знакомств. Вот, например, сегодня пришлось выбраться из своего района в центр, и сразу в «Тиндере» появились новые лица. Многие ставили поиск в радиусе не больше пары километров, чтобы далеко ехать не приходилось.

Может быть, здесь мне повезет больше?

Я выпрыгнула из троллейбуса, открыла карту на телефоне и кивнула — адрес правильный.

Даже не знала, что здесь в центре еще есть жилые дома.

Но передо мной стояло здание начала двадцатого века из тех, на которые жаловалась Цветаева:

Домики с знаком породы,
С видом ее сторожей,
Вас заменили уроды, —
Грузные, в шесть этажей.

Для меня и шестиэтажные причудливые здания с башенками и печными трубами на крыше выглядели уютными домиками старой Москвы. Здесь их было сразу несколько: кованый забор окружал небольшой дворик, заставленный очень непростыми машинами. О том, что будут еще и ворота со шлагбаумом, меня не предупреждали.

Но я удачно проскользнула во двор вместе с темно-красной приземистой машиной со смутно знакомым шильдиком на капоте и сразу направилась к первому корпусу.

Звонок на подъезд был только один — и сразу после басовитого роскошного «Динь-донннн!» тяжелая деревянная дверь открылась и пропустила меня в отделанный мрамором холл.

Я, конечно, ожидала увидеть консьержку, меня предупреждали, но не была готова к тому, что это будет сурового вида мужчина лет шестидесяти с военной выправкой. Уверена, таким консьержам надо давать какое-то другое название, посуровее.

— Вы к кому? — Он нахмурил лохматые седые брови, и на лбу обозначилась глубокая горизонтальная морщина от фуражки.

— Верхний этаж, лофт, доставка «Асины сладости»! — Я попыталась улыбнуться как могла обаятельнее.

— Оставьте здесь!

— Нельзя, — меня предупреждали, что так будет. — Это очень нежные пирожные и их очень ждут на дне рождения, велели передать лично в руки.

— Да? — Брови снова сошлись на переносице. — Кондитерша, значит?

— Нет, курьер! — пискнула я, но он уже поднял трубку телефона и начал набирать номер.

Курьер, и библиотекарь, и отчаявшаяся одиночка — это все я.

Ася — моя подруга.

И вот она-то как раз кондитер. Это она отхватила роскошный заказ на свои пирожные ручной работы для каких-то невероятно понтовых покупателей. Разумеется, поручать доставить нежнейшие муссовые сердечки в зеркальной глазури через половину города ее обычным курьерам-мальчишкам она не могла. Они и так регулярно привозили клиентам изломанные бисквиты вместо торта с хрупкими украшениями.

Аська и сама бы завезла такой важный заказ, но у нее совершенно не было времени. А мне деньги тоже не лишние, потому что зарплата у меня как у библиотекаря. Это примерно как у курьера, только еще чуть поменьше.

— Лифт за колонной, — буркнул консьерж, заканчивая разговор. — Верхняя кнопка.

Перед лифтом хотелось извиниться за свой внешний вид. Перед зеркалами — за старый пуховик, перед полами — за дешевые сапоги из «Ашана», и даже перед потолком — за мою вязаную шапочку. Шапочку я, впрочем, сняла, чтобы не быть похожей на женщин средних лет в поликлинике, которые так и ходят в меховых шапках, опасаясь, что их украдут в гардеробе. Когда я посмотрела в зеркало на свои взмокшие и прилипшие к лицу волосы, перед потолком захотелось извиниться еще раз.

Лифт тем временем остановился и открыл двери прямо в квартиру.

Точнее, в лофт. Или пентхаус-лофт. Понятия не имею, как правильно описать огромную квартиру почти без перегородок, оформленную нарочито грубо: кирпичные и бетонные стены, открытые коммуникации, несущие колонны в виде железных столбов. И с лестницей на второй этаж.

В квартире гремела музыка, на окнах перемигивались разноцветные гирлянды, на столах толкались бокалы и подносы с едой. Гости сидели на диванах, закры-

тых грубой холщовой тканью, и общались, не обращая на меня с пирожными внимания, и мы мялись у входной двери, не зная, куда податься.

Пусть Аська делает что хочет, но к таким заказчикам я больше не поеду.

Мимо прошел весьма импозантный седой мужик в очках и драных джинсах стоимостью с две мои зарплаты. И даже голову не повернул. Следующего — высокого красавца в черной рубашке с жестокими глазами — я поймала за рукав. Просто побоялась встать перед ним, подумала, что не заметит и снесет. А пирожные уже чуть-чуть поплыли в жаркой комнате, надо было скорее от них отделаться.

Красавец сначала посмотрел на мои пальцы на своем рукаве. С легким удивлением, как будто реально не ожидал, что кто-то может осмелиться до него дотронуться. А потом уже перевел взгляд на меня.

— Вы... — Я подавилась заготовленной речью, потому что он был совершенно в моем вкусе: черноволосый, с чуть экзотическим разрезом глаз, худощавый и молодой. Как будто сошедший с экрана или страниц глянцевого журнала. — Я... Вот. Пирожные принесла. Доставка!

Он слегка усмехнулся:

— Кондитер?

И смерил меня цепким взглядом. Я тут же втянула живот и вспомнила, что соврала про восемьдесят пять килограмм. На самом деле восемьдесят семь. Но это отеки, в пятницу был день рожденья у Лидии Захаровны, мы немного выпили...

— Н-н-не совсем... — начала я, но он прервал меня небрежным взмахом куда-то в глубь квартиры:

— Барышня, идите на кухню, отдайте ваши тортики Юльке и скажите, сколько мы вам должны.

Пока я соображала, что ответить, он уже слинял.

Юльке, значит. На кухне. Где-то там.

Наверное, хозяйка дома.

Я пошла в ту сторону, куда он махнул. Мимо лестницы на второй этаж, мимо длинных диванов, где сидели длинноногие девицы с бокалами в тонких пальцах, мимо мужчин в дорогих костюмах с сигарами.

Кухня пряталась за тонкой перегородкой, отделяющей ее от открытого пространства лофта. По крайней мере, я надеялась, что это кухня — там был холодильник, барная стойка и футуристического вида агрегаты, сверкающие хромированными деталями и лакированными боками.

А еще там был огромный мужик.

Лысый и с бородой.

Занимавший почти половину всей кухни, хотя там было явно не пять квадратных метров, как у нас в хрущевке. Когда я вошла со своими клятыми пирожными, он как раз собирался надеть пестрый свитер, но, увидев меня, замер и опустил руки, давая возможность разглядеть его во всех подробностях.

Никогда вживую не видела таких чудовищно огромных мускулов. Даже когда забежала в районный спорзал спросить, сколько стоит абонемент.

Мужик был похож на существо другого вида, не человека. Уж на что я не люблю таких огромных качков, предпочитая поджарых эльфов с острыми скулами, наподобие того красавчика в гостиной, но тут даже я впечатлилась. Залипла, открыв рот и разглядывая, как бицепсы переливаются под натянутой тканью футболки. Будто мне пять лет, и я впервые в жизни увидела льва в зоопарке. Ощущение животной нечеловеческой мощи было примерно похожим.

И даже чуть не пропустила момент, когда мужик заметил меня. Очнулась только от вопроса:

— Могу вам чем-нибудь помочь?

— Мне... Надо... — Я сглотнула и собралась. — Мне сказали найти Юлию.

Я огляделась — вдруг я просто не заметила незнакомую мне хозяйку.

— А какое у вас дело?

— Мне надо отдать ей пирожные. — Я отвела глаза... по крайней мере, постаралась, и затараторила: — Тут сердечки с малиновым муссом и базиликовым крему, тут с прослойкой из травяного желе и клубникой, тут с капсулой из белого шоколада, все уже разморозилось, можно подавать, но пока им лучше постоять в холодильнике, чтобы все слои приобрели одинаковую температуру и не поплыли в тепле. А где Юлия?

— Это я, — сказал мужик и наконец одним движением надел на себя этот совершенно дурацкий свитер, будто купленный в переходе у бабушек, связавших его из завалившихся на антресолях остатков пряжи.

— В смысле? — Я перехватила коробку двумя руками, потому что уже не в первый раз пыталась ее уронить от неожиданности.

— Юлиан, — мужик протянул мне свою огромную ладонь.

Пришлось снова перехватывать коробку одной рукой и тянуть к нему другую:

— Соня.

Мои пальцы утонули в его огромной ручище. Да и вообще я рядом с ним смотрелась совсем маленькой — ужасно непривычно.

В этой квартире вообще все выглядели совершенно иначе, не так, как мои знакомые. Словно какая-то совершенно другая порода людей. Интересно — они изменились, когда выбились в высшее общество, или сразу были такими необычными и потому прибились друг к другу, а богатство приложилось?

— Вам надо заплатить? — Юлиан так и не выпустил мою руку, а я согрелась в его ладони после уличного холода и ледяной коробки с пирожными, и потому даже не подумала ее отдернуть.

— Что?.. — Почему я, взрослая женщина, в этой квартире и среди этих людей веду себя как полная идиотка?

— За пирожные. Давайте-ка сюда, — он наконец избавил меня от груза.

— Ой, нет, уже заплатили! — Я отскочила, натягивая на пальцы рукава пуховика, сразу почувствовав, где я и кто я. — Спасибо! Я побегу!

Развернулась, чуть не врезалась в косяк двери, оглянулась, извиняясь взглядом за свою неуклюжесть, и смутилась, потому что в его теплых глазах не было насмешки, только очень-очень пристальное внимание.

— Извините, до свидания! — И я пролетела к лифту с пылающими щеками, не оглядываясь по сторонам. Нет уж, слишком много нервов за пятьсот рублей! Сама, пусть Аська отвозит им пирожные сама!

Юл: Понты последнего порядка

Остался стоять, прислонясь к холодильнику прямо с холодной коробкой в руках. Забавная девчонка, похожа на взъерошенную птицу. Интересно, сколько ей лет? На студентку вроде не очень похожа, но кто еще будет развозить пирожные?

Аккуратно заглянул внутрь окошка в темно-синей картонной коробке. Там розовыми боками поблескивали сердечки. Открыл — вроде ничем не пахнут. Как она говорила — малиновые? С травами?

Как раз закончил выкладывать их на большое квадратное блюдо, когда Лера наконец соизволила зая-

виться на кухню и приступить к своим обязанностям хозяйки дома. Вообще, тусовка была для своих, не стали мудрить с кейтерингом, и Лера собиралась сама все приготовить «как раньше», но, судя по слишком аккуратным крошечным бутербродикам на шпажках, все-таки не вынесла бремени домашнего хозяйства. Не могу себе вообразить, как она между фитнесом и клубом сидела и нанизывала кусочки морковки вперемишку с огурцами.

Лере сорок три, и она даже не пытается их скрыть — носит подчеркнуто строгие женские костюмы в стиле Жаклин Кеннеди, напоминает, что бриллианты лучше всего смотрятся на зрелых женщинах, — не забывает подчеркнуть размеры этих бриллиантов и совершенно спокойно рассказывает, что ездила на подтяжку век.

Она могла бы еще молодиться — со спины ей больше двадцати и не дашь. Но глаза — в глазах женщины за сорок уже все видно. И не пресловутая усталость — какая там усталость, когда она с подружками куролесит до утра! Нет, тот самый взгляд на мужчин, который называется опытом — я все про тебя знаю, ты меня не обманешь.

— Юл, открой ротик! — Лера уже разворошила пирожные, отломил от одного половину и теперь тянула на ложечке мне.

Еле увернулся, но липкая глазурь все равно испачкала щеку. Лера поднялась на цыпочки, кончиком языка слизнула ее... и задержалась. Руки привычно действовали сами, ложась на ее идеально выточенную упорным фитнесом талию. Грудью уперлась в меня, я подхватил ее бедра и приподнял, проминая пальцами упругую задницу. Губы тут же присосались к моим губам, и я почувствовал малиновый привкус.

— Вкусно? — игриво шепнула она мне на ухо.

Шут его знает.

То есть пирожное вкусно, а вот эти выкрутасы почему-то вдруг вызвали странное отвращение. Вроде взрослые люди, знаем, что друг от друга хотим, к чему эти киношные игры? Какие-то ненатуральные страсти, картинка для галочки.

Хотя обычно мне нравилось, когда Лера придумывала что-то новенькое и приносила в гости характерные плотные пакеты из секс-шопа. Может, наше время просто истекло?

Поставил ее на пол и кивнул на дверь:

— Идет кто-то.

— Да и черт с ним... — Лера снова прижалась ко мне всем телом.

А вот это уже нехорошо. Одно дело — потрахать с полгода жену своего друга, получить взаимное удовольствие и разойтись по углам, другое — когда ей вдруг становится скучно в ее роли примерной боевой подружки и хочется драмы и страстей.

К счастью, на кухню вошел Альберт. Лера его никогда не любила, поэтому отлипла от меня и снова занялась пирожными. Но он ни на секунду не обманул ее беспечным видом, моментально сосканировал и растрепанные волосы, и выбившуюся блузку — бросил на меня проницательный взгляд, комментировать не стал.

— Юл, это ты девушку напугал?

— Какую девушку? — нахмурился.

— Ту, что вылетела отсюда, как будто на нее цепных собак спустили. Мог бы быть погостеприимнее.

— А, с пирожными! — наконец сообразил.

— Ой, так это была Ася? — вмешалась Лера. — У нее на аватарке совсем другое фото. Такая бесплотная блондинка, на эльфа похожа.

— Нет, эта... плотная вполне. И зовут Соня.

— Значит, курьер, — поскучнела Лера. — Зря она таких толстушек нанимает. Пирожные легкие, воздушные, а тут посмотришь на нее — и передумаешь.

— Не ешь, нам больше достанется. — Альберт вклинился между мной и Лерой и подхватил сердечко с блюда. — О, а это клубничное. Они разные, что ли?

— Да, она говорила, есть еще с какими-то капсулами, — попытался вспомнить, что щебетала птичка Соня, но вспомнил только ее огромные испуганные глаза. Да уж, переборщил с харизмой.

— Да, с шоколадными! И там должны быть прослойки из базилика и мяты, — обрадовалась Лера. — О, мужчины, если бы вы могли чувствовать утонченные вкусы так же, как женщины... Но вам не дано! Юл, пойдем наверх, там потише. Так и быть, поделюсь с тобой еще одним пирожным. Возьми просекко в холодильнике.

Намек был более чем прозрачным. Пока Матвей дегустирует сигары с коньяком, мы потеряемся в одной из гостевых спален. Не раз и не два мы уже этот фокус проделывали, почему бы не сегодня?

Сам не знаю.

— О, я с вами! — вдруг с энтузиазмом сообщил Альберт. — Только я виски возьму, ничего? Лер, эти пирожные сочетаются с виски?

— Сочетаются, — скрипнула зубами Лера.

— Отлично, тогда давай ты пирожные, я виски, Юл шампанское, еще кого-нибудь из гостиной подхватим и закатимся наверх. У вас проектор работает? Посмотрим кино под это дело?

Как и думал, Лера незаметно потерялась вместе с блюдом где-то по дороге на второй этаж, и в итоге мы с Альбертом оказались там вдвоем. Он прихватил два тяжелых толстостенных бокала и разлил по ним темно-янтарный сингл-молт. Просекко не пригодилось — загля-